Однако, когда их взгляды упали на маленькую девочку рядом с их Альфой, их глаза вспыхнули от любопытства. Они знали Рейн, когда их Альфа устроил для нее великолепную вечеринку по случаю дня рождения, которая не так давно транслировалась в прямом эфире.

Ходили слухи, что она была их Луной, но тогда, как и у других простых людей, их разум все еще зацикливался на факте проклятия Донована.

Однако, увидев, как их Альфа защищает ее, они поняли, что она действительно была спутницей Альфы Торака.

Тем временем Рейн продолжала смотреть на тех людей, которые торжественно опускали головы, когда она, Торак и другие шли. Рейн никогда раньше не сталкивалась с такой ситуацией и была поражена авторитетом, которым обладал Торак.

[Не смотри на них, любовь моя.] Мягкий голос Торака вдруг прозвучал в голове Рейн, испугав ее.

Несмотря на то, что голос, который звенел в ее голове, был очень тихим, но когда Рейн обернулась, чтобы увидеть его лицо, Торак все еще сохранял то холодное выражение, лишенное каких-либо эмоций, он излучал доминирующую атмосферу.

[Просто смотри вперед.] — снова сказал Торак.

Он не хотел, чтобы они видели хрупкую сторону Рейн, поскольку он знал природу ликанов и оборотней. Они бы не восприняли Рейн всерьез, если бы она показала им эту сторону.

Как бы он не ненавидел это, он все же должен был признать, что то, что сказала им Серефина, было правдой. Ситуация и его люди не станут дожидаться прогресса Рейн.

Особенно в это время, когда все начало переворачиваться с ног на голову и враги были у них на каждом шагу.

Ожидания стаи Торака были настолько высоки для их Луны, и если бы Рейн не оправдала их ожиданий, это вызвало бы волнения внутри стаи.

Таким образом, самое меньшее, что мог сделать Торак, это помешать Рейн проявить свою заботу и альтруизм по отношению к ним.

И то, и другое было чем-то странным для их вида.

Рейн нуждалась в большем количестве времени, чтобы привыкнуть к этому, и Торак хотел уделять ей все время, в котором она нуждалась, но это был уже не тот случай. Он должен был

начать показывать Рейн, как быть Луной для этой грубой стаи.

Они шли минут пять, прежде чем подошли к трехэтажному зданию, выкрашенному синей краской.

Кто-то распахнул перед ними ворота и впустил во двор, заросший розами.

Как и сказал ей Торак, она отвела взгляд от прекрасных цветов вокруг себя и устремила взгляд на дверь.

Когда они подошли к порогу, тот же человек открыл коричневую дверь и показал интерьер этого здания.

Рейн была уверена, что это был стайный дом, похожий на тот, который она видела.

Однако, прежде чем Рейн смогла взглянуть на внутреннее убранство и была поражена тем, насколько художественно оформлено это место, ее взгляд остановился на женщине и ребенке, которому было всего три года, и она стояла на коленях на полу.

Эта женщина защищающе обнимала ребенка и смотрела на любого, кто осмелится сделать шаг к ним ближе. Материнский инстинкт.

Они должны быть женой и сыном Альфы Райана.

Ее оборонительные глаза внезапно превратились в страх, когда они заметили фигуру Торака, внушительно стоявшую всего в нескольких шагах от нее.

Внезапно она начала плакать, отчего ребенок у нее на руках тоже плакал, даже не понимая, что происходит.

Торак чувствовал, что его пара начала жалеть их, но не мог позволить ей показать это перед этими людьми.

[Не говори ни слова и оставайся с Каллебом.] Еще одно предупреждение о том, что Торак связал ее разумом.

Торак шагнул вперед, позволив Каллебу занять свое место рядом с Рейн, на тот случай, если ситуация станет безобразной и Рейн станет слишком эмоциональной, чтобы справиться с этим.

«Альфа… я не знаю, что случилось». Женщина начала жалобно плакать. «Пожалуйста, пощадите жизнь моего сына». Она умоляла о своем ребенке.

Рейн слегка повернула голову, чтобы не видеть выражение лица матери.

«Кларис». Торак назвал ее имя, и женщина была удивлена, что Альфа действительно помнит ее имя, несмотря на то, что в прошлом они встречались всего один раз. — Где Райан?

Клариса вытерла слезы и попыталась утешить сына, чтобы его плач прекратился. — Я… я действительно не знаю, куда он идет… он был здесь сегодня утром… — она заикалась, пытаясь объяснить свою невиновность Тораку.

Альфа сузил глаза. Он не хотел причинять вред невинным людям и даже ребенку, в конце концов, они все еще были его людьми, но он сделал бы это без колебаний, если бы это было что-то, что должно было быть сделано, чтобы заставить ее признаться.

— Когда вы в последний раз видели его? — холодно спросил Торак.

Среди своей тревоги и страха Клариса изо всех сил старалась вспомнить, когда в последний раз видела свою пару. «Я видела его… Я видела его…» Она запнулась и отвлеклась, потому что ребенок очень сильно плакал, чувствуя, что его мать расстроена.

Не долго думая, Торак жестом приказал своему мужчине забрать ребенка у Клариссы, и это, конечно, разозлило мать.

Однако один из ликанов легко победил ее, а другой ликан вырвал у нее ее сына. Теперь и мать, и ребенок плакали, причитали и кричали.

"ТИШИНА!" Голос Торака прогремел внутри дома, испугал всех людей, включая нескольких человек, которые стояли сзади, от страха сжались, чтобы никто не мог их заметить.

"Хватит плакать!" — мрачно сказал Торак. «Я верну твоего сына целым и невредимым, если ты ответишь на все мои вопросы».

Кларисса, уйдя без выбора, яростно закивала головой, кусая губы, чтобы остановить рыдания. «Не бей моего сына… не бей моего сына».

Рейн крепко сжала руку Каллеба. Эта сцена перед ее глазами была такой душераздирающей. Она хотела что-то сказать, но знала, что именно так Торак справится с ситуацией, ее вмешательство не принесет им ничего хорошего.

Таким образом, она изо всех сил старалась сохранять выражение лица как можно более спокойным.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2169374